

Глава 246. Кажется, это будет Битва Заблудших (2)

- Я смогу... вернуться? - ошеломленно пробормотал Казуя, будто услышав что-то невероятное, и выпустил крупнокалиберный пулемет из рук, заставив его с глухим стуком упасть на землю.

Наблюдая, как оружие превращается в легкие частицы и исчезает из-за того, что Казуя, очевидно, перестал сосредотачиваться на его материализации, Рения кивнул.

- Та богиня, которая призвала меня сюда... Если верить ее словам, она босс того или той, кто затащил тебя в этот мир. Так что я уверен в том, что она наверняка сможет что-то с этим сделать.

Не то чтобы Рения сомневался в словах этой маленькой богини, но в то же время у него не было никакого желания принимать за чистую правду все, что она говорила.

Начать хотя бы с того, что если уж она называет себя высшей богиней, то ей следовало бы нормально управлять собственными подчиненными. И раз уж она на подобное не способна, значит ее административные таланты должны быть поставлены под сомнение. Тем не менее, исходя из того факта, что она была так уверена в собственном статусе, можно было предположить, что хотя бы подобное она действительно могла сделать.

- Хотя я не смогу с ней связаться, правда?

- Я попрошу ее поговорить с тобой, если ты перейдешь на нашу сторону.

Рения сопроводил свой ответ мысленной поправкой о том, что он никогда прежде не делал ничего подобного и лишь надеялся, что все удастся, однако Кадзуе оказалось достаточно и того, что было произнесено вслух.

- Ты лжешь! - повысил он голос, очевидно, не поверив заявлению своего собеседника. - Иначе бы ты сам вернулся давным-давно, разве нет!?

Даже полагая, что его сомнения были очень разумными, Рения подготовил ответ. Горько улыбаясь, он произнес:

- Как ты уже знаешь... Я исчерпал свою жизнь там. Не знаю, как именно ты был призван в этот мир, но мое прежнее тело было кремировано и похоронено.

Поскольку теперь у него было молодое тело, Рения чувствовал, что он вполне смог бы вернуться обратно в своем нынешнем облике. Но даже так возникла бы куча дополнительных проблем, начиная с оформления документов и заканчивая поиском своего нового места. Это была причина, по которой Рения даже не задумывался о том, чтобы вернуться в свой прежний мир. А если учесть, что он лишился своих воспоминаний, Рения не знал, какими способностями обладало его прежнее «я».

Если бы он вернулся в своем нынешнем состоянии, то стал бы человеком со сверхъестественными способностями, мягко говоря. С ним наверняка обращались бы как с каким-нибудь монстром или мутантом. Рения не знал, достиг ли тот мир точки, позволяющей людям использовать ману, как здесь, но даже если оставить в стороне этот аспект, его текущие физические способности определенно выходили далеко за рамки лучших в мире по всем направлениям.

Рения был уверен, что сможет установить новые мировые рекорды в большинстве легкоатлетических видов спорта, будь то бег на короткие или длинные дистанции, прыжки в высоту или в длину. Кроме того, он почти наверняка установил бы новые мировые рекорды во всех записанных видах спорта. Даже в разделе боевых искусств, он, вероятно, смог бы потягаться с чемпионами мира по дзюдо, карате, борьбе и многим другим направлениям, в которых у него не было опыта – и это не говоря уже о его собственной дисциплине кендо. Даже если он вступит в бой с вооруженными силами (вне спорта) это все равно приведет к самым непредсказуемым последствиям. Кто пожелает иметь рядом с собой человека, способного прикончить любого, при этом легкомысленно насвистывая себе под нос?

- Не существует способа, благодаря которому такое чудовище, как я, смогло бы вернуться в наш прежний мир, не так ли?

Когда Рения выдал насмешливую улыбку, Казуя, очевидно, понял, что до него пытаются донести.

- Ну...

- Кроме того, я уверен, что мой семейный реестр уже удален. Даже если я вернусь туда сейчас, то даже домой не смогу прийти.

- Я смогу... Я действительно смогу вернуться? – задавая этот вопрос дрожащим голосом, Казуя протянул руку, словно прося о помощи. А затем и вовсе двинулся в сторону Рении нетвердой походкой.

Поскольку ему не хотелось бы одаривать ребенка ложной надеждой, Рения сосредоточил свое внимание на маленькой богине, решив, что для начала свяжется с ней, прежде чем начнет действовать дальше. И когда он уже было собирался протянуть руку богине, одновременно думая о том, что было бы слишком странно на самом деле описывать это как зов к ней, Казуя вдруг исчез из его поля зрения.

- Я просто пошутил!

Раздавшийся уверенный голос был полон насмешливых интонаций.

Когда Рения вернул внимание к своему собеседнику, его правая рука успела перехватить в воздухе мерцающую черную массу металла, движущуюся в его направлении. В тот момент, когда Рения понял, что это пистолет, из дула с грохотом вылетели две пули.

- Хуууу?!

Противник целился не в подвижную голову, а в живот, который было бы куда сложнее убрать с траектории даже при самом спешном уклонении. Пули, которые были выпущены с относительно близкого расстояния, для Рении оказались более опасны еще и потому, что парень еще совсем недавно сосредоточил свое сознание на контакте с маленькой богиней и, более того, только начал верить, что Казуя действительно хотел вернуться в свой прежний мир. Поэтому его движения были слишком запоздалыми, чтобы позволить ему уклониться.

Обе пули прошили живот Рении, и он тихо застонал, падая на колени и закрывая рану правой рукой.

Безумно хихикая, Казуя ткнул в его голову пистолетом, который Рения выпустил из рук из-за мучительной боли.

- Ты что, идиот, чтобы попасться на такое дерьмо?

- ...Значит, ты... не хочешь вернуться? - спросил Рения, не поднимая лица.

Казуя громко рассмеялся.

- Ты debil? Даже если я вернусь в свой прежний мир, там меня будут ждать только скучные дни, что не понятно? В этом мире я могу использовать свой чит, а если удастся избавиться от тебя, все будут чествовать меня как героя! Я смогу повеселиться с этой хорошенькой принцессой! Как будто я вообще могу захотеть вернуться в тот дерьмовый мир, когда здесь столько ништяков и крутых вещей! И все благодаря моей несравненной способности использовать современное оружие в мире фэнтези!

- Мирные, нормальные дни... это настоящая ценность, труднодостижимая и желанная... кажется...

- Ну вот сам их и жри! После того, как ты сдохнешь здесь, то сможешь перенестись в любой другой мир и там проводить эти свои любимые мирные дни, понравится тебе это или нет!

Кадзуя осклабился и хладнокровно направил пистолет в голову Рении, положив палец на спусковой крючок.

- Убийство в стиле Колорадо-Килл, две пули в живот, две в голову. Независимо от того, какими способностями ты, ублюдок, мог бы обладать, ты определенно сдохнешь после подобного.

- Если тебе удастся в меня попасть... не так ли? - слова Рении были наполнены спокойной ледяной жадой крови.

Напуганный этой чрезмерной холодностью, Казуя увидел серебряную вспышку прямо под запястьем его правой руки в тот самый момент, когда попытался нажать на курок. Прежде чем его мозг успел осознать атаку, его усиленное сверхспособностями тело, уклоняясь, отступило назад.

Казуя с трудом уклонился от серебряной вспышки, которая сначала была направлена вверх, но затем каким-то чудом резко ушла вниз, ограничив повреждение неглубоким порезом на груди. А затем уставился на свою отсеченную руку, вместе с пистолетом падавшую на землю там, где он сам стоял еще пару секунд назад. Его лицо выглядело немного растерянным и недоуменным, будто он наблюдал за какой-то комедийной сценкой, произошедшей не с ним самим, а с кем-то другим.

- Рассечение одним движением снизу, с коленей... Это то, что ты назвал бы «охренеть», не так ли? - сказал Рения, вставая в стойку сейгана.

В этот момент, наконец, правая рука Казуи плюхнулась на землю, а самого мальчишку охватила сильная боль. Кровь хлынула из обрубка.

- Аааааа! Иииих?!

- Видишь ли, моя одежда немного особенная, потому что была изготовлена Фрау. Ее с легкостью можно сравнить с кевларом из нашего прошлого мира. Хотя дышалку ты мне и выбил этим ударом, но такая ерунда как пистолетные пули ее пробить не смогут.

Рения вложил катану в ножны и отряхнул одежду, в результате чего две искореженные пули с грохотом упали на землю.

Несомненно, на него напали в неудачный момент. Рения и в правду верил, что Казуя хотел вернуться в свой мир, пока тот не выстрелил в него. В конце концов, Казуя был жертвой по мнению Рении. Его затащили в этот мир против собственной воли, и под предлогом какого-то сомнительного «преступления» бросили против Рении. Он был жертвой, которую обманули и поймали во многих аспектах. Вот почему Рения и подумал, что Казуя ухватится за возможность вернуться, но теперь было совершенно ясно, что он сильно ошибся в этом.

- Видишь ли, я действительно не хочу описывать это термином «нынешняя молодежь».

- Проклятье...

Казуя попытался хоть как-то остановить кровь, хлынувшую из его правой руки, зажав культию левой чуть выше обрубка, но этот способ вряд ли смог бы помочь ему по-настоящему. Лицо Казуи исказилось от постоянно возникающих приступов сильной боли, и мальчишка уставился на Рению полными ненависти глазами.

- Как ты посмел сделать это с моей правой рукой!?

- Не думаю, что у тебя есть право жаловаться после того, как ты сначала выстрелил мне в живот, а затем собирался таким же образом продырявить голову.

Рения не сказал этого, но на самом деле он почувствовал сильный удар. И пусть эта особая боевая одежда была гарантировано хороша, но все же Фрау не могла точно знать, что такое воздействие пули, ведь в этом мире не существовало ничего подобного. И даже так Рения действовал из оптимистичного предположения, что это так или иначе сработает, даже если ему будет сильно больно. Он искренне верил, что если не погибнет, то сможет быстро восстановиться или хотя бы как-то компенсировать свое ранение.

На самом деле одежда Фрау практически полностью свела на нет пробивную силу пистолетных пуль. Мало того, что ткань не пропустила снаряды сквозь волокно, но даже удар от попадания пригасила, переводя его в разряд пинка в живот ногой взрослого мужчины.

- Ты, придурок гребаный... это совсем не то же самое. Я тебя зарежу, черт возьми!

- Думаю, тебе стоит побеспокоиться о собственной шкуре прежде, чем покушаться на чужую.

Расстояние, на которое Казуя отпрыгнул, чтобы избежать ответного удара Рении, было равно всего нескольким шагам. Однако для Рении это была дистанция, которой вообще могло и не существовать. И даже если бы Казуя смог материализовать оружие несмотря на свое кровотечение, он все равно не смог бы им воспользоваться.

- Ты же понимаешь, что загнан в угол?

Как только Рения сделал шаг вперед, Казуя отступил на такое же расстояние. Сделав еще один шаг вперед, Рения медленно наклонился и взял мальчишку за правую руку. Зажав культию левой рукой, он встряхнул ее.

- Ты действительно веришь, что я прощу тебя за выстрел в живот, не так ли?

Рения небрежно отбросил руку Казуи прочь, и та вдруг оторвалась от тела, пролетев по воздуху и упав на землю, разломавшись на четыре куска. Катана, которой он ее отсек и разрезал, выглядела так, словно ее и не вынимали из ножен. Из-за совершенно незамеченной рубящей атаки лицо Казуи побледнело еще больше, чем от постоянной потери крови.

Полностью уничтожив руку, которую можно было бы восстановить исцелением, Рения продолжил свое наступление.

- Итак, что ты решил?

- Куух... стой...

Если бы ничего вдруг не произошло, эти слова должны были бы стать последними для Казуи в этом мире. Он протянул окровавленную левую руку, остановившись, чтобы зажать рану, и стал умолять Рению не подходить ближе.

Не обращая на это внимания, Рения двинулся вперед и уже как раз собирался было нанести удар по диагонали, когда кто-то прыгнул между ними двумя и отразил эту атаку.

- Хох?

- Цк!

Удивленный возглас издал Рения, а тот, кто щелкнул языком, оказался новым действующим лицом. Рения расширил глаза, увидев существо, которое заблокировало его атаку, и совершенно проигнорировал искры, разлетевшиеся от столкнувшихся лезвий клинков.

- Катана?

Тело незнакомца было прикрыто плащом с опущенным капюшоном, так что лицо оставалось невидимым. Одежда, выглядывающая из-под плаща, была чем-то похожа на военную форму цвета хаки, а на ногах виднелось что-то вроде сапог до колен.

Но даже больше, чем показавшейся знакомой одежда, удивил Рению заблокировавший атаку предмет, заставив парня задаться вопросом, существовало ли такое оружие в этом мире.

Это было похоже на то, что можно было бы назвать саблей. Простая круглая гарда, черная матовая рукоять. Даже червленые ножны, висевшие на талии, были очень аскетично оформлены. И все же лезвие, остановившее удар Рении, было явно очень острым. Сам незнакомец не выглядел так, как будто блокировка катаны Рении причинила ему хоть какой-то дискомфорт, хотя этот клинок прежде без проблем рассекал любое оружие, включая и огромный демонический меч.

- Второй?

Рения закономерно предположил, что новоприбывший тоже не был жителем этого мира – как минимум, судя по его одежде и оружию. Однако ответ чужака прозвучал отчужденно и так спокойно, что сложно было даже поверить в то, что они только что обменялись ударами.

- Кто знает. Я не имею ни малейшего понятия, сколько здесь таких, как я.

Это был голос молодого человека.

Из-за того, что этот голос по какой-то причине резанул слух Рении, он вдруг пошутил:

- Что ж, учитывая меня и этого сопляка, будет разумнее назвать тебя третьим, не так ли?

- Мне плевать, каким именно по счету ты меня считаешь.

Рения уклонился от удара ногой, прыгнув назад. Направив саблю в сторону решившего побережся Рении, таинственный незванный гость не оглядываясь приказал Кадзуе:

- Поторопись и свали. Ты мешаешь.

- Заткнись... но спасибо за помощь, - искренне поблагодарил тот, не забыв, впрочем, и огрызнуться.

Сдерживая кровотечение, все еще исторгаемое его раной, он удалился, стараясь держаться позади незнакомца. Рения намеревался покончить с ним, как только представится возможность сделать это, но не заметив ни малейшего просвета в защите новенького, упустил момент.

- Что за проблемный тип...

- Та же фигня. Ну, думаю, ты составишь мне компанию, пока ему не удастся уйти.

Рения был приятно удивлен тем, что среди врагов был кто-то, кто обладал замечательной склонностью служить щитом ради того, чтобы позволить своему союзнику сбежать, но это было лишним. Он уже отказался от преследования Кадзуи. Увидев, что его противник принял свою судьбу и направил катану уже на него, незнакомец явно обрадовался.

<http://tl.rulate.ru/book/85/1777570>